

АРХЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Е.И. Ахундов

КОСТЯНЫЕ ЗАКОЛКИ — ИНДИКАТОР ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

За многие годы археологических изысканий на Южном Кавказе, в том числе в Азербайджане, исследовано большое количество памятников, выделен ряд самостоятельных культур.

Одной из знаковых культур Южного Кавказа эпохи неолита является культура поселения Шомутепе, ареал которой охватывает западные районы Азербайджана и смежные районы Грузии. Основой выделения этой культуры, отличающей ее от других культурных образований Южного Кавказа, главным образом послужили свойства ее керамической составляющей. За прошедшее время выявлено и изучено немало подобных памятников и в Азербайджане, и на территории Грузии. И во всех случаях основой определения культурной принадлежности остается керамика.

Вместе с тем богатая коллекция костяного материала этой культуры изучена недостаточно. Анализируя коллекции материалов из памятников Азербайджана культуры Шомутепе (Шомутепе, Тейретепе, Гаргалартепе), мы обратили внимание на костяные предметы, названные нами заколками «шомутепинского типа», которые были в коллекциях всех этих памятников. В имеющихся публикациях их отмечают как костяные предметы со стреловидной головкой и допускают возможность использования в качестве украшений для волос [Нариманов 1987: 115]. Подобные предме-

ты имеются и из памятников культуры Шомутепе в Грузии [Энеолит СССР 1982: табл. XXXVI, 15].

Указанные заколки сделаны из отщепа трубчатой кости крупного животного. Они имеют вид стержня круглого сечения диаметром около 0,5 см и длиной около 8–12 см. Один конец стержня слегка утончен и округло приострен. Второй конец завершается ромбовидной или листовидной головкой, шириной около 0,9 см. Поверхности головок плоские с обеих сторон или плоские с одной и двугранные с продольным ребром с другой стороны. Вся поверхность известных нам (целых или фрагментов) заколок хорошо залощена.

За пределами ареала культуры Шомутепе аналогичные предметы найдены в поселении Чалагантепе [Нариманов 1987: 52], представляющего другое культурное образование — Гарабагский неолит. Хронологически этот памятник синхронен памятникам культуры Шомутепе. В более позднем памятнике Гарабагского неолита — поселении Иланлытепе — таких предметов нет. Шомутепе и Чалагантепе представляют различные культурные образования, главным образом выделяемые по комплексам керамики, между тем в них есть немало общих черт. Это в первую очередь их «архитектура».

Анализируя общее и различное в их культуuroобразующих комплексах, мы пришли к выводу, что общие особенности, в том числе наличие указанных заколок, — наследие культурных образований, участвовавших в сложении и культуры Шомутепе, и культуры Гарабагского неолита.

Таким образом, заколки «шомутепинского типа» мы считаем индикатором принадлежности к культуре Шомутепе и синхронным ей памятникам Гарабагского неолита.

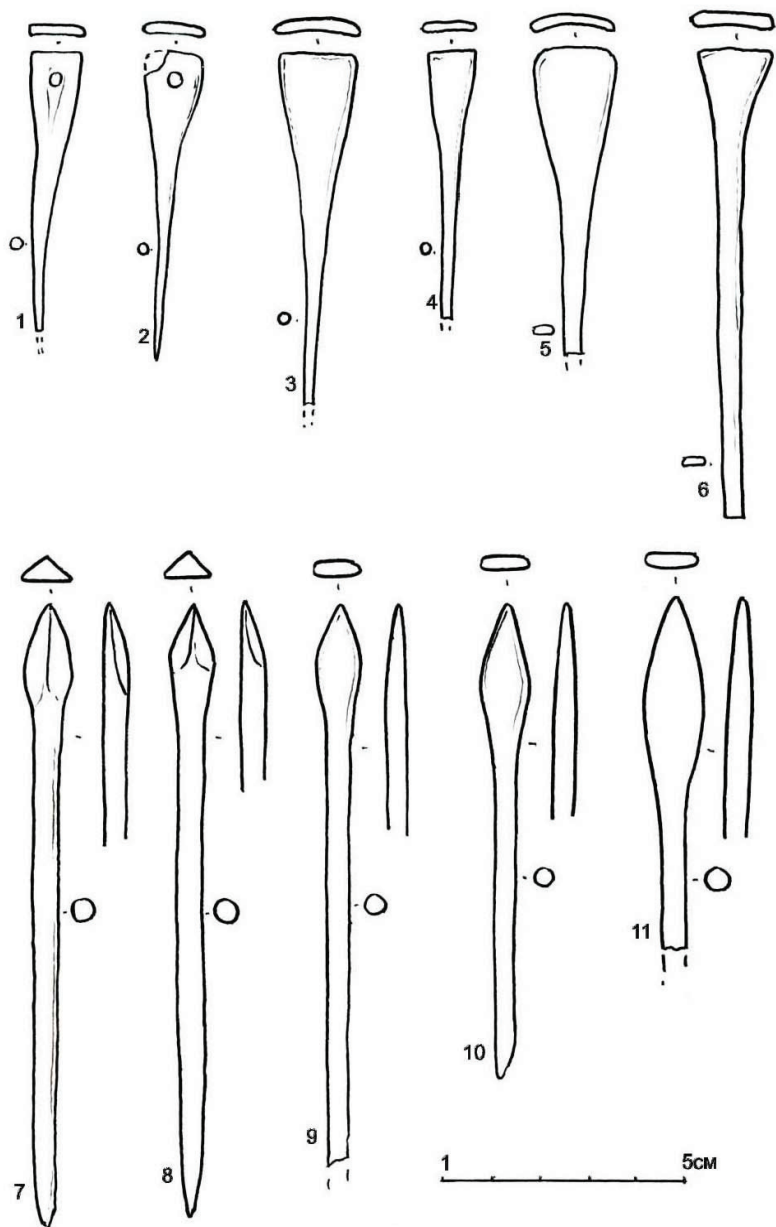
В середине — второй половине IV тыс. на Южном Кавказе, главным образом на равнинах Азербайджана, расселяются носители Лейлатепинской культуры (Лейлатепинского варианта Урукской культуры). Это было совершенно новое образование, не имевшее корней на данной территории. В настоящее время в Азербайджане зафиксировано более 20 памятников этой культуры, из которых раскопчными работами исследовано три поселения [Ахундов, Махмудова 2008].

Первый памятник Лейлатепе находится в центре Азербайджана на Гарабагской равнине, второй — поселение Бёюк Кесик — на крайнем западе у границ с Грузией, третий — поселение Алхантепе — на крайнем востоке Азербайджана на Муганской равнине [Там же].

Эта культура представляет собой первый, не нашедший дальнейшего развития шаг перехода от переднеазиатского халколита к эпохе бронзы на Южном Кавказе. Все исследованные памятники представлены богатым керамическим материалом, металлом и очень скудным, почти отсутствующим костяным инвентарем. Однако во всех найдены однотипные костяные заковки. Подобные заковки, названные «Алхантепинским типом», на Кавказе ни до, ни после носителей Лейлатепинской культуры нам не известны, и мы думаем, есть основание считать их одним из индикаторов принадлежности памятников к этой культуре.

Эти заковки, вероятно всего, изготовлены из отщепа трубчатой кости мелкого рогатого скота. Они имеют округлый, обычно несколько выгнутый стержень, один конец которого заострен, второй плавно переходит в плоскую усеченную с торца треугольную головку. В некоторых случаях на головке имеется отверстие. Есть находки, которые, возможно, представляют собой недоработанные заготовки этих заковок. Стержни их плоские, длинные, без заострения. В отличие от заковок «шомутепинского типа» они изготовлены менее аккуратно и не заполированы, соотношение размеров головки и стержня различно. Наиболее характерны головки, верхний срез которых имеет ширину до 1,5 см.

Таким образом, при дифференциации древних памятников Южного Кавказа отмеченные костяные заковки могут быть использованы как показатели их культурной и хронологической принадлежности.

1-6 - Заколки "алхантепинского типа"
7-11- Заколки "шомутепинского типа"

Библиография

Ахундов Т.И., Махмудова В.А. Южный Кавказ в кавказско-переднеазиатских этнокультурных процессах IVтыс. до н.э. Баку, 2008.

Нариманов И.Г. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. Баку, 1987.

Энеолит СССР. М., 1982.

Т.А. Ачугба

К ЭТНИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ САДЗОВ (ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ БАТУМСКИХ АБХАЗОВ)

В первой половине XIX в. по политическим соображениям историческая Абхазия делилась на две части — на Большую и Малую Абхазию. Первая занимала территорию междуречья Ингура и Бзыби, на которую и распространялась власть владетельных князей Абхазии — Чачба (Шервашидзе), а Малая Абхазия простиралась от р. Бзыбь до р. Соча, а позже — до р. Хамыш (Хоста). Эта часть страны в источниках именуется также как Садзен или Джигетия.

К данной теме в свое время обращались Л.И. Лавров [Лавров 1946], Ш.Д. Инал-ипа [Инал-ипа 1995], Г.А. Дзидзария [Дзидзария 1976], З.В. Анчабадзе [Анчабадзе 1959], М.С. Тхайцухов [Тхайцухов 1992] и др. Между тем до сих пор единого мнения относительно этнической номенклатуры Садзена выработать не удалось.

Вместе с тем в специальной литературе в целом не ставится под сомнение принадлежность населения Малой Абхазии, равно как и жителей Большой Абхазии, к абхазскому этносу. Однако полная депортация коренного населения северо-западного региона Абхазии в Османскую империю (1864 г.), наличие множества этнонимов: «абхазы», «абазины», «азега», «черкесы», «садзы», «джики» и др., зафиксированных в письменных источниках XIX столетия, создали некоторые сложности в определении этнической номенклатуры населения данного региона.

В этом отношении интересные сведения содержатся в этнографических, фольклорных и лингвистических материалах,